

Глава пятая: Сопротивление

Часть первая:

- Восемь... минут...

Тринадцатый ничего не знал. Он не знал, что происходит с Героями, что делает Тгуней. И ему не было интересно.

- Семь... минут...

«Удастся ли атака? Сотрет ли это Героев?» - таких мыслей у Тринадцатого не было. Был только приказ Тгуinea, который он должен был исполнить. Он был оружием.

- Шесть... минут... - тихо говорил Тринадцатый у земли.

* * *

Ему нравилось. Тгуней нравилось выражение лица Адлета.

Такое лицо можно было увидеть лишь раз. Выражение лица юноши, что готов разрушить мир ради спасения одной девушки. И парень знал, что любовь эта ложна. Но не мог отречься от нее.

Тгуней ощущал боль такой любви и смаковал ее. Тгуней хотел бы насладиться этим вкусом, потягивая при этом спокойно чай. В таком он был настроении.

Но, к сожалению, он не мог этого сделать. Герои все еще были живы.

Тгуней передал указания Кьема-волку через Двадцать четвертого. Он приказал держать Кьема-леопарда на месте, никуда не отпускать.

И он основывал действия на услышанной от Адлета стратегии.

А еще он приказал Кьема окружить и не выпускать Героев, не давать им сбежать. Герои уже не могли сбежать от Тгуinea, не могли и одолеть его.

И все же Тгуней был впечатлен. Он не ожидал, что Герои подберутся так близко к нему. Он не думал, что они обратят внимание на Кьема-леопарда.

И он не представлял огненную ловушку. Потому что думал, что оружие Атро не может поджечь сразу весь лес. Если бы стратегия сработала, глупый Кьема-волк направил бы к нему Кьема-пантеру и выдал бы его убежище. И тогда Тгуней уже не спрятали бы.

Тгуней понимал, что чудом избежал такого поворота. И он был благодарен Адлету.

- Ничего не поделать. Так нужно, Адлет, - говорил Тгуней, глядя на Адлета. Адлет стоял на коленях перед Тгунеем и не прекращал кричать. Он не мог даже говорить. Его глаза были широко открыты, но в них ничего не отражалось. Его сердце было разбито.

Тгуней рассмеялся, глядя на это.

- ...Ты. Спрячь Адлета в своем животе, - приказал Тгуней Кьема-бегемоту. Он еще не мог убить

Адлета. У него была важная роль. - Но не рань его. Он должен быть целым. И не давай ему услышать того, что будет снаружи. Вот так.

Кьема-бегемот раскрыл пасть. Щупальца вылетели из его рта, обхватили Адлета и утащили внутрь. Адлет не сопротивлялся.

- Отдыхай, Адлет. Я сделаю Фреми счастливой.

Адлет не отвечал. Тгуней отошел от Кьема-бегемота.

- Что ж, это меня порадовало... Но веселье и впереди, - сказал Тгуней. Он наслаждался выражением лица Адлета, но теперь его ждала Фреми. Если он не увидит ее страданий от любви, он не сможет закончить битву. Тгуней не прекращал управлять любовью Адлета. Он хотел отпустить его на глазах у Фреми. Чтобы она увидела. Чтобы она узнала, что Адлет ее не любит. Чтобы Тгуней сказал ей, что все это было его трюком.

Каким будет выражение лица Фреми?

- Не верю. Это все ложь, - представлял Тгуней слова, что прокричит Фреми. Все было просто. Он улыбнулся. Он ждал момента, когда Фреми поймет, как все было на самом деле.

Фреми убьет себя. Или в отчаянии сначала попытается убить Тгуinea. А это его не радовало.

- Точно...

Тгуней сиял. Он хотел увидеть ее лицо перед самоубийством. Но могла быть ситуация лучше. Когда Фреми убьет Адлета. После суицида он сможет вернуть Фреми с помощью силы Кьема-целителя. А потом скажет Адлету, что если он сам убьет Фреми, то сможет сразиться с Тгунеем. Если он не будет управлять любовью Адлета, то тот без колебаний убьет Фреми. Он будет ненавидеть Фреми за то, что хотел разрушить мир из-за чувства к ней. Адлет верил, что любил, но каким будет его злость без этого чувства? И каким будет при этом лицо Фреми?

- Решено. Фреми точно убьет тогда Адлета, - кивнул Тгуней. Не было времени медлить. Тгуней ждал следующий этап плана.

Вскоре Тринадцатый закончит приготовления. Герои и Нашетания погибнут. Доззу и Каргикк окажутся в его лапах, и никто больше ему не помешает.

Ему оставалось лишь дожидаться гибели Героев.

- Ха-ха... - донесся звук из горла Тгуinea. Герои все еще верили, что стратегия не раскрыта, продолжали действовать. Они верили в Адлета. Они не знали, что он седьмой, что он уже все выдал. И Тгуней был не прочь посмотреть на них до того, как поиграет с Фреми. - Итак... Кьема-волк, что делают Герои?

Тгуней говорил через Двадцать четвертого. Он уже был уверен в победе. Она была лишь вопросом времени.

* * *

Он ничего не слышал. Ничего не видел. Адлет был в чреве Кьема, лишился сил. Было жарко, было тяжело дышать.

Но Адлету было все равно.

- Просто дайте мне умереть... - выдохнул Адлет. - Прошу... дайте мне умереть.

Его никто не слышал. Даже Кьема, внутри которого он был. Щупальца привязали его руки к бокам, связали ноги, впивались в голову, от чего она сильно болела, ведь щупальца даже затыкали его уши. Адлет не сопротивлялся.

- Дайте умереть...

Он жалел не только о том, что подвел друзей. Он жалел обо всем, о прошлом и настоящем. Он не понимал, ради чего теперь сражаться.

Если бы он не защитил Фреми в Храме Судьбы, и она умерла бы... Если бы они погибли в барьере Тумана Иллюзий. Но нет. Они пережили все. И он держался из-за желания убить Тгуней. Ради этого он и учился у Атро.

Как можно было оставить месть ради призрачного счастья?

Тгуней говорил, что без Адлета Фреми погибла бы. Так и было. Кто еще защищал ее в Храме Судьбы?

Если бы он оставил месть, седьмым выбрали бы кого-то еще. Того, кто не смог бы защитить Фреми. Ее убили бы. Герои победили бы. И тогда мир не был бы разрушен.

Кем тогда был он? Уже не сильнейшим в мире. И не Героем, спасающим мир. И он не хотел мстить, как и не хотел бросить все, лишь бы защитить любимую, лишь бы сделать счастливой Фреми.

Кем был Адлет Майя? Ответ он уже слышал.

Он был пешкой Тгуней. Его игрушкой.

* * *

Ханс не мог помешать Кьема-бегемоту схватить Адлета. Тгуней и остальные были за паутиной в дальнем углу площади. Нити эти не резались мечами Ханса. Он не мог ничего поделать.

Но если бы паутины не было, Ханс все равно не помог бы Адлету.

На него нападало сорок Кьема Тгуней.

- Попался!

Кьема нападали со всех сторон. Ханс присел и оттолкнулся от земли. Он старался сбежать через бреши в рядах Кьема, задевая при этом их мечами.

Но стоило ему пройти дальше, нападали другие Кьема. Ханс менял направление движения, отталкиваясь руками и ногами.

У него не было времени расслабляться. Часть Кьема здесь было такими, каких раньше он не видел. Они были сильнее, умнее и неплохо работали в команде.

Ханс двигался так, чтобы ввязываться в одиночные сражения. Но таких шансов становилось все меньше. Казалось, они читают мысли друг друга.

Движения Ханса замедлялись. Он не мог избегать всех атак. Тело Ханса покрывала кровь, было сложно отыскать на его теле часть без ран. Но Ханс все еще сражался с этими Кьема.

Его сила уже достигла предела. И бой он продолжал уже из упрямства, вел себя дальше. Он старался найти выход из паутины, шанс связаться с миром снаружи. Но Ханс не мог держаться вечно.

- Я заставил тебя ждать, Ханс.

Тгуней отошел от Кьема-бегемота и повернулся к Хансу. Кьема-паук убрала стену паутины, что разделяла их. Кьема вокруг него застыли. Они все еще окружали Ханса, но теперь лишь смотрели.

- Но я развлекся. Не замерз еще? Тебе стоило поддержать Адлета. Чтобы он отринул любовь и убил меня.

Ханс не отвечал. Он знал, что это напрасно, ведь Тгуней играл с ним. Он был готов к тому, что стратегия будет раскрыта, как и к тому, что Адлета схватят. Но когда Адлет кричал, Хансу тоже было не по себе. Хоть он оставил друзей и врагов, Ханс не ненавидел Адлета. И Ханс оставался человеком, хоть и был черствым.

Он не мог недооценивать врага. И он был потрясен тем, как все продумал враг.

- А ты глуп, знаешь? - спросил Тгуней. - Если бы ты убил Адлета, еще был бы шанс победить. И глупая стратегия развалилась. Адлет в моих руках, ты один. И как ты теперь чувствуешь себя?

Ханс хотел выругаться, но с губ не сорвалось ни одного слова.

- Из-за тебя мир погибнет. Твой выбор все разрушил - семьи, друзья, влюбленные погибнут из-за тебя. Расскажешь что-то? Как ты себя чувствуешь?

Хансу казалось, что он начинал понемногу понимать Тгуней. Ему хотелось играть на любви. Ему нравилось издеваться над теми, кто любит. И хотя он понял это, ему это не помогало.

- Ты просто сумасшедший, нья.

- Мне так часто говорят. Уже надоело это слышать.

Тгуней рассмеялся.

- Когда-то у меня был лучший друг. Семья уже забыла мое лицо. А если и помнят какие-то женщины, любви с ними никогда не было. Жаль, Тгуней, но я тебя выражением лица не пораду, - парировал с ухмылкой Ханс.

- Какой ты скучный. Умри быстрее. А после твоей гибели я буду из укрытия смотреть, как умирают Герои, - сказал Тгуней, и Кьема атаковали Ханса.

Хоть он и успел перевести дыхание, Кьема теперь атаковали сильнее. Ханс, как и раньше, двигался как кот, избегая атак.

Он не мог погибнуть сейчас. У него был шанс убить Тгуней.

Чамо все еще искала его. Всюду рыскали ее Джума. Они могли обнаружить площадь.

Если она найдет его, ситуация сразу изменится.

Но это может быть и не Чамо. Фреми и Нашетания тоже могли найти его. Или Доззу с Ролонией.

Ханс не умрет, пока они не найдут его. Он должен держать Тгуней в этом месте.

- Прости, Ханс, но ты зря надеешься. Никто не спасет.

* * *

В это время Чамо бежала по южной части развалин. Она искала Ханса, отбиваясь при этом от Къема, нападающих со всех сторон.

Атаки не прекращались.

- По-почему? Почему ты еще не нашелся?

Но она не видела намеков. Не видела следов Ханса.

- Черт, если так все пойдет, Чамо не сможет убить Ханса, - сказала она, не прекращая поисков.

* * *

Мора с Голдофом сражались с врагами, окружившими барьер. Мора уже уставала, а Голдоф уже не мог скрыть слабость и бледный вид.

Они хотели, чтобы все прошло быстро. Они не ожидали такой длительной борьбы.

- Мора, ничего не обнаружила? - спросил Голдоф, сбив врага. Мора разглядывала окрестности вторым зрением, пока Голдоф прикрывал ее.

Тгуней что-то задумывал. Къема собирались убить их или всех Героев. Подозрения превратились в уверенность.

Но вокруг было триста Къема. Было сложно понять, что они затевают. Догадок не было, и Мора продолжала искать.

* * *

- Фреми-сан! Фреми-сан, очнись!

Ролония взмахивала хлыстом. Фреми откатилась в сторону и стреляла в приближающихся Героев вместе с фальшивым Тгунеем.

Он улыбался, глядя, как она защищает его. Казалось, что Фреми предала их. Къема-волк надеялся, что Тгуней думает так же.

- Перестань! Фреми-сан - враг! Ее нужно убить! - закричала Нашетания. Ролония покачала головой.

- Нет! Я не могу убить Фреми-сан!

Они играли, и, благодаря этому, враг начинал верить, что Фреми вернулась.

- Ах! - Фреми намеренно получила удар Нашетании. Кровь потекла по боку. Къема закрыли Фреми, защищая ее от атаки Нашетании. Къема-целитель поспешил к Фреми, чтобы убрать рану на боку.

Способность его была невероятно сильной. Через пару секунд раны не было. И Фреми убедилась, что не зря это затеяла. Даже если ранят ее сердце, он исцелит ее.

«Я выживу», - и непонятное красное пятно исчезнет, исцеленное этим Къема.

Но теперь нужно было все сделать. Фреми просила Адлета подождать еще немного. Дать ей немного времени продумать стратегию и спасти его.

* * *

Ханс напрягся. Къема не нападали. Тгуней, похоже, сказал, что помощи не будет. Возможно, приготовления к уничтожению Героев были почти завершены.

- Нья! - Ханс отбил атаку мечом. Он упал на четвереньки, как кот, и отбежал в сторону.

- Упрямый... Ханс.

Ханс никогда не мечтал жить долго. Но сейчас он надеялся продержаться еще хоть немного. Живой человек еще мог найти выход. Ханс не помнил, кто сказал такую глупость.

- Не самый лучший ход, нья!

- Что?

- Что-то плохо пахнет, - заявил Ханс. И запах этот исходил от земли. Ханс решил, что это яд. Ему нужно было уходить. Он бегал по площади, окутанной паутиной, отбиваясь от Къема, но запах все равно доносился до него.

- Не нравится? Ничего не поделать.

* * *

- Одна... минута...

Темный специалист Номер тринадцать был под развалинами. Когда-то это место использовалось людьми как колодец. Он скрывался в самой глубокой части.

Его способность позволяла создавать тела из кусочков. Эти кусочки, как насекомые, разбегались по колодцу, по водопроводу, по траве. И эти тела-кусочки могли делать две вещи. Во-первых, они выделяли яд. И этот яд влиял на нервную систему, мешал телу двигаться, мог остановить сердце. Яд не действовал на Къема.

Вода, что еще была здесь, уже была наполнена ядом так, что такое количество могло убить.

А еще они могли нагреть воду. Как только Тринадцатый отдавал приказ, они начинали источать жар. И жара было столько, что вода могла вскипеть. Вода превращалась в пар и проникала наружу.

И место, где Герои бились с Кьема, превращалось в ад.

- Ноль...

Тринадцатый приказал телам-кусочкам заполнить все вокруг и источать жар.

* * *

В это время Фреми тоже уловила неприятный запах. Нашетания, Ролония и Доззу скривились.

- Яд... Это яд! - закричала Ролония.

Кьема-волк позади Фреми торжествовал. Тгуней не ждал. Он уже уничтожал Героев. И пока он радовался, случилось еще кое-что.

Развалины задрожали с громким гулом. Фреми подумала, что это тоже часть плана Тгуinea. Но Кьема-волк потрясенно смотрел на землю.

Фреми увидела, как поднимается гора.

«Неужели...» - подумала Фреми.

<http://tl.rulate.ru/book/923/589198>